

Глава 35. Путь совершенствования (Часть 2)

Обойдя вместе с Гэ Юнем город Лесю и закупившись всем необходимым для похода, Хуо Сяо отправился в горы.

Хребты тянулись один за другим, и гора И была лишь частью этой бесконечной складчатой цепи. Чтобы добраться от города до места назначения, путникам предстояло преодолеть немало извилистых троп и крутых подъемов.

Шагая по петляющей каменистой дороге, Хуо Сяо горько пожалел, что не догадался нанять повозку.

— Как говорится, горы близки, да не укусишь... Теперь я понимаю смысл этих слов, — вздохнул он и, указав на себя, добавил: — Кажется, я скоро сам копыта отброшу.

— Можешь немного отдохнуть, — предложил Гэ Юнь.

Хуо Сяо покачал головой:

— Ну уж нет. В конце концов, я теперь тоже практик. О нас, заклинателях, говорят всякое — мол, мы всеильны и так далее. Не хочу ударить в грязь лицом.

Гэ Юнь улыбнулся. Он вспомнил, как раньше пытался давить на Хуо Сяо из-за отсутствия у того таланта к культивации, что приводило лишь к ссорам. В итоге Гэ Юнь перестал настаивать, а Хуо Сяо умудрялся блестяще выполнять задания, полагаясь лишь на красноречие. Как результат — в искусстве совершенствования он до сих пор не продвинулся ни на йоту.

— Раз нам еще долго идти, давай я научу тебя паре фокусов? — предложил Гэ Юнь.

Хуо Сяо призадумался. Его боевая мощь сейчас была ниже, чем у рядового воина, а в этом мире сила решала всё. Лучше иметь в рукаве хоть какой-то козырь. Рассудив так, он согласно кивнул.

Получив разрешение, Гэ Юнь напрямую считал данные системы, чтобы проверить состояние спутника. Увиденное заставило его удивленно вскинуть брови.

— Хуо Сяо, твоя техника поразительна. Ты даже не тренировался, но запас твоей истинной эссенции уже достиг двух тысяч трехсот единиц. Уровень развития — поздняя стадия Закалки Духа. Еще немного, и ты сможешь сформировать Золотое ядро, став настоящим заклинателем.

Гэ Юнь на мгновение задумался, а затем добавил:

— Понимаю. Должно быть, это результат слияния Канона Тай-сьюй и навыка «Сон всей жизни». Канон сам по себе — техника высшего порядка, одна из шести величайших, а «Сон» позволяет тебе совершенствоваться даже во сне. Похоже, ночью твоё развитие идет успешнее, чем днем.

Хуо Сяо просиял. Свалившиеся на голову две тысячи триста единиц эссенции стали для него приятным сюрпризом. В человеческой природе заложено радоваться легкой наживе, а здесь «прибыль» превзошла все ожидания.

— И на что я теперь способен? — с энтузиазмом спросил он.

Гэ Юнь, проанализировав массивы данных, склонил голову набок:

— Начнем с ремесла артефакторов. Ты никогда не занимался практикой всерьез, а создание предметов — самый простой способ научиться контролировать потоки энергии.

— Идет, — без колебаний согласился Хуо Сяо.

— Вообще-то, создание артефактов требует предельной сосредоточенности, — предупредил Гэ Юнь, — но в нынешних условиях мы можем пренебречь условностями. Будешь практиковаться на ходу. Я помогу тебе контролировать ментальные волны, так что ничего опасного не случится.

— Верю тебе. С чего начнем?

Гэ Юнь уже всё продумал:

— С твоей сабли. Тебе нужно оружие, которое ляжет в руку. Пока твоя личная сила невелика, мощный артефакт избавит тебя от многих хлопот.

Хуо Сяо послушно достал свой тесак, а Гэ Юнь принялся за объяснения:

— Твоя природная стихия — Дерево. Сама по себе она не обладает выдающейся защитой или сокрушительной атакой, но Дерево может питать Огонь, укреплять Землю, сдерживать Ветер и направлять Воду. На самом деле, в умелых руках это невероятно гибкая и мощная стихия.

Гэ Юнь порылся в своей сумке и протянул Хуо Сяо несколько разноцветных камней:

— Красный — это камень огненного атрибута, он наделит клинок силой пламени. Белый — камень металлического атрибута, он сделает лезвие острее и увеличит физический урон.

Затем Гэ Юнь достал лист бумаги с причудливым узором.

— А это — схема массива. Мы должны начертать её внутри сабли, чтобы раскрыть потенциал камней.

Наконец поток предметов иссяк, но Хуо Сяо к этому моменту уже окончательно запутался. Он переводил взгляд с сабли на камни и на «чертову записку» с массивом, не понимая, с какого бока к этому подступиться.

— И как мне впихнуть всё это в кусок железа?

— С помощью твоего истинного пламени.

Гэ Юнь указал на его живот. Хуо Сяо машинально опустил взгляд. Никакого огня он там не чувствовал — разве что «огонь» страсти или гнева, но сейчас он не ощущал ни того, ни другого.

Словно прочитав его мысли, Гэ Юнь усмехнулся:

— Представь в животе поток тепла. Направь его по меридианам рук и вытолкни наружу. Это и будет твое пламя Самадхи.

Хуо Сяо по-прежнему выглядел растерянным. Тогда Гэ Юнь передал ему нефритовую пластинку. Как только Хуо Сяо коснулся её, в голове прозвучало уведомление:

[Поздравляем игрока Хуо Сяо! Вы изучили Схему Меридианов]

Перед глазами всплыла проекция человеческого тела, где ярко-красным светом подсвечивались пути энергетических каналов рук. Однако понятнее не стало.

— Как именно его «вытолкнуть»? — Хуо Сяо разглядывал свои ладони, не чувствуя даже легкого жара.

Гэ Юнь вздохнул и, подойдя со спины, надавил пальцем на поясницу спутника. Проводя рукой вдоль позвоночника и выше, он начал диктовать:

— От врат Ян через Минмэнь к центру спины... выше к основанию шеи, затем к плечам... вниз по внешней стороне руки, к локтю, предплечью... и, наконец, к кончику указательного пальца.

Вслед за движением пальца Гэ Юня Хуо Сяо сначала почувствовал щекотку, но затем из глубины живота действительно поднялась волна тепла. Она стремительно пронеслась по

спине, перетекла в руку и скопилась в самом центре ладони, пока наконец...

Пых!

Маленький, едва заметный язычок пламени сорвался с кончика указательного пальца. Хуо Сяо вздрогнул и замер, замороженно глядя на крохотный огонек. Гэ Юнь, глядя на его ошарашенное лицо, прыснул от смеха.

В ушах прозвучал голос системы:

[Поздравляем игрока Хуо Сяо! Вы постигли технику: Истинное пламя Самадхи (Канал Ян-мин)]

Гэ Юнь тем же способом помог ему пробудить энергию в остальных каналах. Затем, накрыв руку Хуо Сяо своей ладонью, он заставил пять крохотных огоньков слиться в один. Над ладонью заплясал ярко-алый цветок пламени.

— Потрясающе... — прошептал Хуо Сяо. — Я совсем не чувствую жара, хотя огонь настоящий.

Гэ Юнь улыбнулся и, не отпуская его руки, добавил:

— Теперь попробуй представить, как это пламя разгорается сильнее.

Обретя уверенность, Хуо Сяо сосредоточился на теплом потоке внутри себя. Это ощущение было невероятно приятным — словно мягкое солнечное тепло разливалось по жилам, смывая усталость от долгого пути.

Он попытался усилить этот поток. Внезапно из живота словно мощным насосом выплеснулся огромный объем энергии. Тепло превратилось в раскаленную лаву, которая по меридианам ударила в ладонь. Маленький «цветок» в мгновение ока превратился в ревущий огненный вихрь.

Испугавшись, Хуо Сяо отпрянул, и пламя тут же погасло.

— А это весело! — Он снова вызвал огонек, уже намеренно. — Что дальше?

— Попробуй отделить пламя от ладони. Направь его туда, куда хочешь.

Хуо Сяо сосредоточился, заставляя огонек оторваться от кожи. И у него получилось! Ведомый волей хозяина, язычок пламени нерешительно поплыл в воздухе.

— Теперь расплавь саблю.

Хуо Сяо осторожно поднес огонь к клинку. Стоило пламени коснуться металла, как лезвие мгновенно превратилось в каплю жидкого железа. В панике Хуо Сяо хотел было отвести руку, но Гэ Юнь крепко перехватил его запястье. Другой рукой он обхватил его за талию, фиксируя положение.

От этого прикосновения пламя внезапно вспыхнуло с новой силой, полностью поглотив оружие. Сабля завертелась в огненном коконе и за долю секунды превратилась в светящийся шар расплавленного металла.

Оба невольно остановились, замирая в этом странном объятии.

Хуо Сяо вопросительно взглянул на спутника, но тот лишь внимательно следил за металлом. Легким движением руки Гэ Юнь извлек из сумки два камня огненного атрибута и бросил их в огонь. При такой температуре камни мгновенно превратились в алую жидкость.

— Сейчас мы будем накладывать массив, — шепотом пояснил Гэ Юнь. Его дыхание коснулось уха Хуо Сяо, заставив того вздрогнуть. — Управляй волей красной эссенцией камня огненного атрибута. Сложи из неё узор, а затем оберни его расплавленным железом...

Жидкий рубин под взглядом Гэ Юня начал медленно двигаться, сплетаясь в сложный рисунок, напоминающий маленькую змейку. Но Хуо Сяо уже не смотрел на металл. Близость Гэ Юня, который буквально «обвивал» его сзади, будила в голове совсем не те мысли, что полагались прилежному ученику. Пока в его воображении резвились «дикие кони», Гэ Юнь закончил работу.

— Это атакующий массив. Позже изучишь его по записям.

С этими словами он заставил жидкое железо снова принять форму сабли и негромко скомандовал:

— Замри!

Огонь исчез. Перед ними застыл клинок, от которого всё еще исходил нестерпимый жар.

Гэ Юнь взял оружие и наугад взмахнул им в сторону скалы. Из лезвия вырвалась огненная змея. Сначала сам удар высек в камне глубокую борозду, а затем пламя довершило дело, обуглив края разлома.

Хуо Сяо в восторге протянул руку, желая опробовать новинку, но Гэ Юнь внезапно убрал саблю в свою сумку.

— Эту саблю ковал я, так что теперь она моя, — совершенно невозмутимо заявил он.

У Хуо Сяо отвисла челюсть.

— А я как же?!

— Сам себе сделаешь.

— Но у меня была только одна!

— О, не переживай. У меня их полно. Можешь тренироваться сколько влезет.

С этими словами Гэ Юнь извлек из бездонной сумки целую охапку тяжелых тесаков ранга У — ровно одиннадцать штук, точь-в-точь таких же, как прежний.

—... — (J°□°□J□ **┌┐**

Хуо Сяо посмотрел на грудку металла и процедил сквозь зубы:

— Гэ Юнь, ты издеваешься! Признай, ты сделал это нарочно!

Остаток пути Хуо Сяо мучился с огнем. Без помощи спутника пламя никак не желало слушаться: то гасло, то вспыхивало неконтролируемым пожаром.

Гэ Юнь и не думал помогать. Каждый раз, когда Хуо Сяо портил очередную саблю, Гэ Юнь просто забирал бесформенный кусок железа, проводил по нему рукой — и вуаля! В руках Хуо Сяо снова сверкал новенький тесак. Хуо Сяо уже не знал, благодарить его за терпение или придушить на месте.

Тем не менее бесконечный запас «расходников» принес свои плоды. К исходу дня Хуо Сяо научился худо-бедно контролировать интенсивность пламени. Но тут возникла новая проблема: он никак не мог заставить жидкий рубин сложиться в нужный узор.

Он и не подозревал, что искусство создания артефактов делится на две школы: внешнюю и внутреннюю. Внешняя полагается на инструменты, печи и камни. Внутренняя — «Сердечная ковка» — использует тело как печь, а волю как единственный инструмент.

Разумеется, второй путь был на порядок сложнее. Обычный человек не способен удерживать внимание на одной точке так долго и с такой силой. Гэ Юнь же был искусственным интеллектом — для него мультизадачность и стабильность фокуса были естественным состоянием.

Новички всегда начинают с печей, и только спустя годы переходят к внутренней ковке. Гэ Юнь

же намеренно «забыл» об этом упомянуть, заставив Хуо Сяо учиться по самой сложной методике — да еще и на ходу. Это было всё равно что заставлять компьютер с одним ядром одновременно рендерить видео, майнить и играть в тяжелую игру.

Впрочем, в такой жесткой школе были и свои плюсы. На кураже Хуо Сяо не замечал трудностей, пока... пока не закончилось топливо.

Истинная эссенция внезапно иссякла. Огонек на ладони мигнул и погас без всякого предупреждения. В глазах Хуо Сяо потемнело, ноги стали ватными, и он рухнул на колени прямо посреди тропы.

— Юй?! — Гэ Юнь вскрикнул и бросился к нему.

Хуо Сяо чувствовал, как силы покидают его. Мир перед глазами расплывался пятнами. Когда руки Гэ Юня подхватили его, он просто навалился на него всем телом.

— Ох... голова... кружится... — едва слышно пробормотал он.

Гэ Юнь мгновенно просканировал его показатели и замер в растерянности.

— Прости меня, Юй... Я не уследил. Твоя эссенция упала до нуля, тебя просто «выключило». Глупец, я думал, ты сам почувствуешь усталость и остановишься.

Хуо Сяо было слишком плохо, чтобы спорить. Он действительно чувствовал усталость, но списывал её на долгую прогулку. Он надеялся, что, преодолевая себя, прокачает выносливость, и совершенно забыл, что эссенция — это не просто мана, а сама жизнь практика.

«Какой позор, — подумал он, прижимаясь к Гэ Юню. — Наверное, я самый бестолковый заклинатель в истории. Умереть от истощения во время тренировки...»

Впрочем, была в этом и светлая сторона. Лежать в объятиях Гэ Юня было так приятно, что Хуо Сяо решил: ради такого иногда можно и в обморок упасть.

Гэ Юнь помог ему сесть у дороги в позу для медитации. Истинная эссенция — вещь восстанавливаемая, если не поврежден корень жизни.

Хуо Сяо уже знал, что делать — после того памятного удара учителя он интуитивно понимал суть медитации. Стоило ему закрыть глаза и сосредоточиться, как система сама начала подстраивать его состояние под нужный ритм. Хотя, если честно, Хуо Сяо всё еще не понимал, как это работает на самом деле.

<http://bllate.org/book/17531/1706545>